

— Госпожа слишком любезны. Как врач, я приложу все силы для спасения, не упущу ни малейшей возможности, — сказал Лин Юэ, хотя про себя ворчал: что это за люди? Думают, раз богатые, то уже всё могут? Раз такие богатые, тогда зачем меня звать?

Лин Юэ последовал за няней Сюй во внутреннюю палату. Не зря это VIP-палата — роскошнее пятизвёздочного отеля.

Как только он вошёл, то увидел лежащего на кровати человека. Хотя его лицо было бледным как бумага, исхудавшее, почти высохшее до костей, всё же можно было разглядеть, что этот мужчина очень красив. Лин Юэ невольно испытал сожаление: такой красавец — и вот так испорчен, действительно жаль.

— Состояние Ао...

Ло Суньхуэй как раз собиралась описать состояние сына, но Лин Юэ прервал её.

— Госпожа, ничего не говорите, чтобы у меня не сложилось предвзятое мнение. Позвольте мне сначала пощупать пульс.

Лин Юэ сомневался в порядочности этой прекрасной дамы. Хотя лежал её сын, но женское сердце — глубокое дно. Только что, как только он вошёл, она произвела на него крайне неприятное впечатление, и к словам из её уст он относился с недоверием.

Ло Суньхуэй на мгновение опешила, слегка нахмутив брови. Она уже собиралась рассердиться, но увидела, как он протянул три пальца, чтобы нащупать пульс, и замолчала. Осли или коня выводит на прогулку — станет ясно. Она хотела посмотреть, что он сможет определить, ничего не зная заранее.

Лин Юэ тщательно сосредоточился примерно на три минуты, затем убрал руку с выражением крайней серьёзности на лице. Он подпер подбородок, размышлял около десяти минут, потом открыл свой медицинский чемоданчик, достал оттуда маленький флакон с чёрной жидкостью. Няня Сюй узнала — чернила, которыми Лин Юэ писал рецепты, как раз выливались из этого флакончика.

Закончив ощупывать пульс, Лин Юэ ничего не сказал. Ло Суньхуэй, стоявшая рядом, начала волноваться. Особенно когда он потянулся, чтобы убрать трубку, вставленную в нос сына, она не выдержала, схватила его за руку и холодно произнесла:

— Что за болезнь у моего сына? И что ты собираешься делать!

Агрессивный тон Ло Суньхуэй вызвал у Лин Юэ сильное раздражение. Он дёрнул рукой, и Ло Суньхуэй неожиданно отшатнулась. Она с удивлением уставилась на Лин Юэ и уже собиралась снова заговорить, как заговорил до сих пор молчавший Мо Теган.

— Суньхуэй, дай ему действовать.

Голос Мо Тегана был спокоен. Ещё с самого начала он заметил, что этот молодой человек очень не прост. Тот лёгкий толчок, которым он оттолкнул Суньхуэй, Мо Теган видел отчётливо. Этот юноша определённо не был обычным человеком. Возможно, у внука действительно появился шанс на спасение.

Лин Юэ проигнорировал Ло Суньхуэй, вытащил трубку, и носовое кровотечение у Мо Чжэньао хлынуло как фонтан. Кровь забрызгала одежду Лин Юэ, и он мысленно цокнул языком:

зрелище и вправду было ужасным.

Запах крови мгновенно распространился по всей палате. И в этот момент произошло то, что повергло всех в изумление: Лин Юэ с невероятной быстротой вылил содержимое чёрного флакончика в нос Мо Чжэньбао, затем зажал его, чтобы жидкость не вытекла. Только тогда все заметили, что чёрная жидкость оказалась чернилами. Тут же Ло Суньхуэй пришла в ярость: этот человек явно пришёл усугубить состояние! Она тут же собиралась позвать телохранителей, чтобы задержать его и отправить в полицию. Но через несколько секунд Лин Юэ убрал руку, и произошло чудо: непрекращающееся носовое кровотечение у Мо Чжэньбао внезапно остановилось.

— Госпожа, смотрите скорее, у молодого господина остановилась кровь из носа!

Взволнованно воскликнула няня Сюй. Как Ло Суньхуэй могла не видеть? Она тут же в волнении хотела броситься обнимать сына.

— Госпожа, ни в коем случае не трогайте его, иначе кровь из носа снова хлынет фонтаном, и тогда даже чудо-доктор не сможет его спасти.

Лин Юэ поспешно произнёс эти слова, и рука Ло Суньхуэй замерла в воздухе, затем она быстро опустила её. Она действительно была слишком импульсивна, чуть не погубила сына.

Увидев, что она напугана его словами, уголки губ Лин Юэ непроизвольно дрогнули. Вот тебе и высокомерный взгляд свысока, вот тебе и презрение к людям.

— Сяо Лин, болезнь моего внука поручаю тебе, — сказал Мо Теган, тоже потрясённый этим мастерским приёмом Лин Юэ.

Независимо от того, действительно ли у него есть способности или это просто совпадение, отношение Мо Тегана к нему сильно изменилось.

— Сяо Лин, моего сына поручаю тебе. Если ты сможешь вылечить моего сына, тётя выполнит любое твоё условие.

Настрой Ло Суньхуэй также совершил разворот на сто восемьдесят градусов, она даже начала называть себя «тётей».

Лин Юэ внутренне усмехнулся, довольный, мысленно похвалив себя. Чернила могут останавливать кровь, а его чернила ещё и содержали несколько видов китайских лекарственных трав. Обычные чернила, конечно, не обладали такой функцией. Чернила сами по себе не так уж ценны, но как разгодились.

На самом деле достаточно было бы одной капли, но для немедленного эффекта Лин Юэ вылил половину флакона. Кровь остановилась, зато лицо Мо Чжэньбао оказалось перепачкано чернилами, как у пёстрого кота, выглядело комично.

— Его болезнь несложная, просто немного запутанная. Мне нужно провести иглоукалывание. Оставьте здесь одного человека, остальным прошу выйти, — серьёзно произнёс Лин Юэ, обернувшись.

Он достал из медицинского чемоданчика продолговатую деревянную коробочку, которая выглядела довольно старой, словно антиквариат.

— Все, выйдите.

Распорядился Мо Теган, и остальным не оставалось ничего, кроме как удалиться. Они стояли у двери, заглядывая внутрь. Лин Юэ стоял спиной ко всем несколько секунд, непонятно, что он делал.

Лин Юэ ничего особенного не делал, ему просто показалось забавным это кошачье лицо, и он сфотографировал его на свой подержанный телефон на память.

Мо Теган, стоявший рядом, конечно же, заметил эти мелкие действия Лин Юэ, но пока они не причиняли внуку вреда, фотография не имела значения. Тем более он был спасителем жизни Сяо Ао.

Хотя Лин Юэ ещё ничего не сделал, Мо Теган был абсолютно уверен, что тот сможет спасти его внука.

Лин Юэ открыл деревянную коробочку. В ней лежали десять серебряных игл разного размера. Он выбрал четыре иглы разной длины, закатал рукава и уже собирался начать процедуру, как услышал шум снаружи. Он слегка нахмурился и посмотрел на старика.

Лицо Мо Тегана мгновенно потемнело. Он узнал голос — это был главный врач больницы Чжоу Гушань, лечащий врач Сяо Ао.

— Сяо Лин, спокойно лечи, не беспокойся о происходящем снаружи.

Сказав это, Мо Теган вышел, всё его лицо было мрачным.

Лин Юэ пожал плечами. С чего бы ему беспокоиться? Беспокоиться нужно было другому. Взглянув на человека, видимо, находящегося при последнем издыхании, он покачал головой и решил всё же проявить великое милосердие.

— Парень, когда поправишься, хорошо отблагодари няню Сюй. Если бы не она, я бы не стал так стараться, чтобы спасти тебя.

Пробормотал Лин Юэ, и его пальцы быстро опустились. Он ввёл иглы в четыре точки: Шан-ян, Эр-цзянь, Хэ-гу и Пянь-ли. Эти четыре иглы были направлены на текущее состояние Мо Чжэньао. Хотя игл всего четыре, Лин Юэ затратил огромные усилия. Эти четыре иглы необходимо было активировать внутренней энергией, а его собственного мастерства внутренней энергии хватало только на активацию этих четырёх игл. Если бы потребовалась ещё одна игла, Лин Юэ был бы бессилён. Он сосредоточил дух и ци, одновременно активировав все четыре иглы. Уже через несколько секунд на лбу Лин Юэ выступил пот, через десяток секунд крупные капли пота скатились по его лицу, пропитав одежду.

Иглы вибрировали, лицо Лин Юэ становилось всё бледнее. Через полчаса он внезапно убрал руку, иглы вернулись к нему в ладонь. Убрав иглы, он тяжело выдохнул, плюхнулся на край кровати, вытер пот. Он был так измотан, что ноги подкашивались. Дрожащей рукой он открыл медицинский чемоданчик, достал маленькую синюю фарфоровую бутылочку, высыпал одну коричневую пилюлю и проглотил её без воды. Тело мгновенно восстановило часть сил. Это были его собственноручно приготовленные пилюли, травы в которых восстанавливали энергию.

— Откуда это вообще выскочило? Господин Мо, вы что, так не доверяете нашей больнице? Предпочитаете доверить лечение какому-то непонятному юнцу, а не верите науке?!

Чжоу Гушань был в ярости. Он указывал пальцем на Лин Юэ, обернувшись к Мо Тегану, и кричал. Он действительно вышел из себя, забыв о статусе Мо Тегана.

— Вы так не уважаете больницу, пускаете сюда первого встречного лечить, вы что, совсем не считаетесь с нашей Городской больницей? Если этот парень залечит молодого господина до смерти, кто понесёт ответственность?!

Чжоу Гушань кричал с красным от гнева лицом. За столько лет работы главным врачом он впервые столкнулся с таким. Голова пошла кругом, и он высказал подобные слова.

Лицо Мо Тегана потемнело. Ещё мгновение назад он испытывал некоторую неловкость, но теперь, услышав такие слова Чжоу Гушаня, не то что неловкость — ярость в его сердце готова была вырваться наружу. Остальные также с возмущением уставились на Чжоу Гушаня.

<http://bllate.org/book/15602/1391957>